

палками; как поставили крест на колокольню: нагнули ее и поставили и т. д.

Указанные анекдоты связываются с жителями Верхней Камы, северо-западных уездов Вятской губернии (бассейн Юга, верховья Моломы и Полузье), Пошехоньем, Галичем Мерским, Белозерьем, Карелией, Олонецким краем, зарубежной Финляндией, германоязычными швабами.

Интересно, что в указанных областях России до освоения их славянами обитали прибалтийско-финские племена. Судя по тому, что древний центр Ярославского Пошехонья именовался до 1777 г. Пертома, пошехонские финны принадлежали к финноязычному народу "пертасы". Представителей данного этнического объединения называет "Житие о Стефане Пермском" (конец 1390-х гг.), помещая его рядом с "гайянами", предками современного населения Гаинского района Пермского национального округа. Анализ топонимии позволяет говорить, что пертасы заселяли в древности также бассейн Средней Вятки, Марийскую республику, Подвинье и, особенно, Беломорье. На единое этническое происхождение вятской чуди и финнов современных северо-западных районов России указывает и распространение на Свири среди оятских вепсов поговорки: "Оятские ребята хватски; семеро одного небоятца", которая считается их национальной принадлежностью. Как здесь не вспомнить известное: "Вятские мы, вятские, люди хватские" (В. Н. Крупин).

Таким образом, сравнительно-историческое изучение сведений письменных и фольклорных материалов и ранних топонимии (прежде всего, гидронимии) приводит к выводу, что некоторые особенности развития вятской этнокультурной общности обусловлены участием в ее формировании западно-финно-язычных чудских людей, с которыми в первую очередь связаны присловья и рассказы анекдотического характера. Их русификация привела к тому, что, став русскоязычными, "вятичи" исчезли как этнос, но "передали" русским вятчанам "свои" присловья и поговорки. Как видим, потомки финноязычной чуди (и быть может, отяков) и русских — "вятичи", а потомки русских колонистов — "вятчане".

В. НИЗОВ

ЛИТЕРАТУРА

Анекдоты, или Веселые похождения старинных пошехонцев / Сочинение В. Бerezовского. — СПб., 1821.

Веснин С. А. Вани-вятчане: Рассказы бабушки. — М., 1913. — 88 с.

Верещагин А. С. Из истории древнерусской Вятки // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год. — Вятка, 1905. — С. 179—233.

Даль В. И. Пословицы русского народа. — М., 1994. — Т. 2.

Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии // Зеленин Д. К. Избранные труды: Статьи по духовной культуре. 1901—1913. — М., 1994. — С. 59—104.

Крупин В. Н. Вятская тетрадь: Повести. — М., 1987. — 365 с.: ил.

Серебрянников В. Н. Из записей фольклориста // Пермский краеведческий сборник. — Пермь, 1928. — Вып. IV. — С. 123—127.

Сумцов Н. Ф. Разыскания в области анекдотической литературы: Анекдоты о глупцах. — Харьков, 1898.

Толкно в проруби: Были-небылицы / Сост. М. Ожегова, В. Климов. — Пермь, 1976. — 125 с.

Департамент культуры и искусства администрации
Кировской области

Кировская ордена Почета областная
научная библиотека имени А. И. Герцена

Вятский государственный педагогический университет

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЧЕТВЕРГ

Киров — 1997

18 сентября

24 апреля 1997 года

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЧЕТВЕРГ 6 (458)

ПРОГРАММА

Вятчане и вятичи: к вопросу об этнокультурных истоках.

В. В. Низов,
канд. ист. наук.

Начало в 17 часов.

Лекционный зал библиотеки им. А. И. Герцена (ул. Герцена, 50).

Сегодня жители земли Вятской называют себя то **вятчанами**, то **вятичами**. В среде творческой интеллигенции, политиков, чиновников и вятских уроженцев, проживающих за пределами родины, модно именовать себя **вятичем**. Считается, что понятие **вятич** подчеркивает якобы генетическую связь потомков славянских колонистов с одноименным славянским племенем обединением, обитавшим некогда в Окско-Волжском междуречье, представители которого (бывшие, правда, к концу XIV в. уже метисами вследствие ассимиляции славянских вятчичей с местными балтийскими и верхне-волжскими племенами) в XV–XVII вв. заселяли (наряду с выходцами из Новгородской земли) бассейн Средней Вятки.

По свидетельству источников, возникновение понятия **"Вятская земля"** связано с освоением новгородцами бассейна Средней Вятки, а до этого наш край входил в состав Пермской земли и еще в 1390-х гг. наша Вятка несла свои воды по "Пермской стране". Впервые новгородские насельники на Вятке названы термином, указывающим на их новое местожительство, в Послании Малого собора Московской митрополии Д. Ю. Шемяке от 29 декабря 1447 г., в котором, в частности, мятежный князь упрекался в том, что "к вятчаном посылаеш, а в Вятку ти ся, по докончяно и по крестному целованью, не вступати". Это — самое раннее аутентичное наименование славянских поселенцев на Вятке их собирательным именем — **"вятчане"**. Все активные грамоты XVI–XVIII вв. называют жителей Вятской земли только **"вятчане"**. Московский свод 90-х гг. XV в., заимствовавший вятские известия из местного летописца (В. В. Низов), называет славянских колонистов на Вятке обобщающим понятием впервые под 1379 г., когда **"вятчане** ходиша ратью въ Арьскую землю", где болгары "избиша разбойников ушкуйников и воеводу их Рязана, изымавшев, убиша". Общерусские, устюжские, вятские, вчегодсковымская и иные летописные произведения XVI–XVIII вв. при изложении вятских событий употребляют термин **"вятчане"**. Словом, письменные источники XV–XVIII вв., независимо от их происхождения и вида, русских жителей Вятской земли называют только **"вятчанами"** и не как иначе.

А как же **"вятичи"**? Еще А. С. Верещагин в 1905 г. в обстоятельной статье "Из истории древнерусской Вятки" убедительно показал, что сформулированная в 1876 г. М. А. Колосовым и развитая в 1898 г. Е. Ф. Будде гипотеза

о "славяно-вятическом" происхождении русских поселенцев на Вятке расходится с историческими реалиями и опирается на избыточную фантастическими сведениями "Хронику" польского историка М. Стрыйковского (1547–1587), утверждавшего, что киевские князья, Кий, Щек и Хорив "имели под своей властью" (наряду с другими князьями) и "Вятку, от которого вятчане над рекою Волгою и Вяткою". Данное известие "Хроники" (не подтверждающееся русскими летописями XIII–XVII вв.) проникло в "Синописис" Иннокентия Гизеля 1674 г. (выдержавшего за столетие 15 изданий), "Ядро Российской истории" А. И. Манкиева (?–1723) и "Записки касательно Российской истории" Екатерины II. Решительную критику несостоятельности данного суждения высказал еще в 1793 г. И. Н. Болтин в своих примечаниях на 1-й том "Истории" М. М. Щербатова.

Итак, потомки русских колонистов средневековой Вятки — **"вятчане"**. А как же вятские **"вятичи"**? Оказывается, на Вятке обитали и **вятичи** — свои, а не только переселенцы с Московии. Единственным источником, позволяющим это утверждать, являются присловья и предания, записанные великим В. И. Далем в середине XIX в. Их анализ показывает, что в вятском обществе первой половины XIX в. понятие "вятчи" употреблялось к лицам неславянского происхождения. Так, присловье "вятчи — ротозеи" он комментирует преданием, гласящим, что когда в конце XIV в. новгородцы брали штурмом Болванский городок, они отвлекли внимание защитников тем, что мимо городка пустили на плотах множество языческих идолов (болванов). "Вятчи зазевались на них, а новгородцы с другой стороны взяли городок". Согласно "Повести о стране Вятской", Болванский городок защищали "чудь и отяжи". По моим наблюдениям, вятская чудь — племена, прежде всего, прибалтийско-финского происхождения, хотя среди них могли находиться группы балтов и саамов (лопарей). А присловье "вятчи — слепороды" он объясняет тем, что "у вятков подслеповатые глаза, у новгородных же они очень малы".

Но, как известно, "хлыновские бояре" — вятчане, которые также "на руку не чисты: вчера с нами ночевали, онучку украли".

Наблюдения В. И. Даля подтверждают анализ фольклорного материала. Кстати сказать, он же записал, что "вятчи — толконники". "Толконниками" прозывались также и угличане, и вологодцы, которые "Волгу толкон заместили", "галичане", мешавшие "толокно в реке веслом", а вот "посехонцы", как и "вятчи" — "слепороды". Жителей указанных мест объединяет не только приведенные присловья, но и анекдотические рассказы, некоторые из них положены в основу, например, присловья о "толконниках".

Наиболее известны такие сюжеты этих анекдотов, как глупцы сеют соль, во время жатвы принимают серп за червя и топят его; сажают на насест корову (поросенка); глупец без головы (откусил медведь); глупцы стреляют из ружья, а один заглядывает в отверстие ствола; рубят под собою сук; носят солнечный свет в решетках в дом без окон; варят толокно (кашу) в проруби; делают колокол из лык; врыгивают в брюки; не находят своих ног: перепутались, когда спали; не могут сосчитать: каждый считающий пропускает себя; привязанный к бревну переворачивается в воде; тащат корову на крышу пастись (вместо того, чтобы траву скосить), вгоняют лошадь в хомут, бьют